

ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Трансформация социума и человека в исторической динамике

DOI: 10.30727/0235-1188-2022-66-1-77-97

Оригинальная научная статья

Original research paper

Цивилизационная самоидентификация как ответ на неолиберальный кризис

В.И. Спиридонова

Институт философии РАН, Москва, Россия

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы, связанные с преодолением кризисного состояния незападных стран, в том числе России, вызванного некритичным приятием неолиберальной универсалистской парадигмы развития на рубеже столетий. Интеллектуальной реакцией на кризис стала инициатива цивилизационной самоидентификации этих стран на основе оформления нового принципа наднациональной организации в виде «государства-цивилизации», которое воспринимается западными аналитиками как фундаментальный глобальный вызов современности, требующий общетеоретического осмысления. К настоящему времени действенных приверженцев новой модели «государства-цивилизации», по их мнению, насчитывается три: Китай, Индия, Россия. При этом утверждается, что цивилизационный поворот возник как следствие противостояния «стержневых» (по терминологии С. Хантингтона) государств однополярной гегемонии, что инициирует конфликтный потенциал развития мирового сообщества, угрожая целостности существующего евро-американского порядка. Российские исследователи, со своей стороны, отмечают негативные последствия универсалистского стремления распространить на весь мир модель «государства-нации», которое происходит в рамках логики ограниченного суверенитета и является разрушительным для России. В качестве действий по преодолению внутреннего кризиса обсуждаются переход к национально-цивилизационной форме идентичности, а также реализация идеи «россиецентричного мира». Это соответствует глобальной тенденции образования макрорегиональных «миров-цивилизаций», формирующихся на основе общности

культурных и социальных ценностей, выработанных в процессе предшествующего исторически длительного совместного существования. В статье показывается, что возрождение «цивилизационизма» происходит на фоне общемировой тенденции раскола «современности». Имеет место актуализация проекта «Восточно-вестфальского мира», именуемого «Истфальским» миропорядком, который отвергает европейский универсализм и открывает дорогу новому полицентричному мироустройству.

Ключевые слова: социальная философия, философия политики, цивилизационный поворот, неолиберализм, идентичность, «стержневое» государство, государство-цивилизация, государство-нация.

Спиридонова Валерия Игоревна – доктор философских наук, главный научный сотрудник сектора философских проблем политики Института философии РАН.

vspirid@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0001-6774-7203>

Для цитирования: Спиридонова В.И. Цивилизационная самоидентификация как ответ на неолиберальный кризис // Философские науки. 2023. Т. 66. № 1. С. 77–97. DOI: 10.30727/0235-1188-2022-66-1-77-97

Civilizational Self-Identification as a Response to the Neoliberal Crisis

V.I. Spiridonova

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract

The article discusses issues related to overcoming the crisis situation of non-Western countries, including Russia, caused by the uncritical acceptance of the neoliberal universalistic paradigm of development at the turn of the century. The intellectual response to the crisis led the initiative of civilizational self-identification of these countries based on the formation of a new principle of supranational organization in the form of a “civilization-state,” which is perceived by Western analysts as a fundamental global challenge of modernity requiring a comprehensive theoretical understanding. As of the present time, in their opinion, China, India, and Russia can be classified as “civilization states.” It is asserted that the civilizational turn emerged as a result of the opposition of the “core” states (in the terminology of S. Huntington) of unipolar hegemony, which initiates the conflict potential for the development of the world community, threatening the integrity of the existing Euro-American order. Russian researchers, for

their part, note the negative consequences of the universalistic aspiration to spread the model of the “nation-state” to the whole world, which occurs within the logic of limited sovereignty and is destructive for Russia. Actions to overcome the internal crisis discussed in the article include a transition to a national-civilizational form of identity and the implementation of the idea of a “Russian-centric world.” This corresponds to the global trend of forming macro-regional “civilization-worlds” based on common cultural and social values developed during a long period of coexistence. The article demonstrates that the revival of “civilizationalism” is taking place against the background of the worldwide trend of the split of modernity. There is an actualization of the project of the “East-Westphalian system,” called the “Eastphalian” world order, which rejects European universalism and opens the way to a new multipolar world order.

Keywords: social philosophy, philosophy of politics, civilizational turn, neoliberalism, identity, core states, civilization-state, nation-state.

Valeria I. Spiridonova – D.Sc. in Philosophy, Chief Research Fellow, Department of the Philosophical Problems of Politics, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

vspirid@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0001-6774-7203>

For citation: Spiridonova V.I. (2023) Civilizational Self-Identification as a Response to the Neoliberal Crisis. *Russian Journal of Philosophical Sciences* = *Filosofskie nauki*. Vol. 66, no. 1, pp. 77–97.

DOI: 10.30727/0235-1188-2022-66-1-77-97

Введение

Кризисное состояние России на переломе столетий было связано прежде всего с тем, что она в конце прошлого века отказалась от поиска и осмысления самостоятельного пути развития, производного от культурно-исторических и геосоциальных предпосылок ее духовного строя, претендуя на то, чтобы стать частью «универсальной общечеловеческой» парадигмы развития, а по сути, евро-американского варианта цивилизации. Такой процесс, получивший название «вестернизация», с неизбежностью привел к тому, что страна стремительно превращалась в «ложно-культурное образование», которое О. Шпенглер некогда охарактеризовал как историческую «псевдоморфозу».

Помимо угрозы потери идентичности, социально-культурной деструкции своего бытия Россия ступила на путь неизбежного

«выпадения из истории» в историософском плане, потери суверенитета в реально политическом измерении, национального самоуничтожения в культурном и социоантропологическом контексте. Процесс усугублялся тем, что к концу XX столетия европейская цивилизация, претендующая на то, чтобы стать исходной матрицей для мира, стала говорить на языке неоанглосаксонской политики с ее мессианским стремлением американизировать все и вся, отягощенным радикальной агрессивностью в отношении непокорных «новообращенных». Это относилось прежде всего к России, давнего оппонента и постоянного «геополитического врага» США, по их же собственному определению.

Приведенный тезис был глубоко интегрирован и в американскую политику, и в американскую повседневность. Как свидетельствует профессор международных отношений Лондонской школы экономики и политических наук К. Коукер, до сих пор «многие американцы мыслят о России в “завоевательном” духе, словно Россия – это стратегический приз, который надо получить... Дескать, разве Россия – это не еще одна потерпевшая поражение страна, которая хотя и не подверглась в 1945 году оккупации, как Германия или Япония, но все же может быть присоединена к западному миру?» [Коукер 2000].

Таким образом, не стоит удивляться мощной волне развернувшейся русофобии, охватившей практически одномоментно все евро-американское цивилизационное пространство и смежную зону влияния, как только был нажат спусковой крючок нового общемирового конфликта в феврале 2022 года, когда Россия открыто сделала заявку на отстаивание своих интересов и укрепление государственного суверенитета, стремясь утвердить собственный путь цивилизационного развития.

Острота современного политического момента и складывающейся в результате новой ситуации в мире не только не устраняет, но, напротив, делает чрезвычайно актуальной необходимость осмысления новых возможностей и новых форм государственного существования, которые рождаются в преобразующейся на наших глазах мировой реальности. И в этом отношении важным представляется возобновление на новом этапе исторического развития анализа российской ситуации в рамках цивилизационной перспективы исследований, начало которой положил великий

русский ученый Н.Я. Данилевский. Такие работы в современном научном сообществе ведутся, и они помогают осмыслить значимость новейшей цивилизационной вариации государственности, получившей название «государство-цивилизация» [Паршин 2009; Россия как государство-цивилизация... 2016; Спиридонова, Соколова, Шевченко 2016].

Концепт «государство-цивилизация» как попытка самоопределения народов незападного мира

Интеллектуальной реакцией на общемировой социально-политический кризис последних десятилетий стали научные поиски новой методологии для анализа происходящих процессов, результатом которых послужило возрождение интереса к цивилизационному подходу. Цивилизационный анализ действительности позволяет в условиях общей нестабильности и неустроенности мирового порядка, который мы сегодня переживаем, обрести устойчивость, структурное и социальное равновесие, преодолеть ценностный хаос и найти свое место в мире. Как отмечает М.М. Мчедлова, «сама идея цивилизации, возникшая во времена античности, была связана с наличием социальной упорядоченности, прежде всего в городе и государстве» [Мчедлова 2020, 5]. Именно цивилизационное измерение дает возможность отыскать концептуальные, идеологические и практически-политические решения для создания новой формулы существования, в том числе и современной России.

В теоретическом и практически-политическом плане одним из следствий цивилизационного поворота послужило оформление нового принципа наднациональной организации – «государства-цивилизации». Возникновение этого феномена, по мнению большинства западных исследователей, стало реакцией западных стран на однополярную гегемонию и тотальное распространение неолиберализма. Аналитик-исследователь канадской Ассоциации НАТО Анвеш Джейн пишет: «Модель государства-цивилизации представляет собой поистине сейсмический сдвиг в отношении к тому, каким образом различные общества воспринимают современные глобальные отношения власти, выстроенные в соответствии с либеральной парадигмой 1945–2016 годов и являющиеся следствием процесса интернационализации системы европейских государств в течение предшествующих двух столетий» [Jain 2021, 94]. В работе, посвященной сравнительному анализу сложившихся

моделей «государства-цивилизации», он выделяет три таких модели: китайскую, российскую и индийскую. Анвеш Джейн настаивает на том, что настало время заняться созданием общей теории государства-цивилизации, поскольку это явление представляет собой фундаментальный глобальный вызов современности, а также потому, что, помимо указанных новых центров развития, принявших цивилизационную парадигму, усиливается тенденция к ее распространению среди менее крупных мировых игроков. С этой точки зрения, кроме наметившейся перспективы эволюции европейского региона, который, как считают многие авторы, вероятнее всего, пойдет по пути создания своего, европейского «государства-цивилизации», очевидным становится предстоящее возникновение «государств-цивилизаций» «второго порядка», территориально не таких обширных, как Китай, Россия и Индия. Среди них – Египет [Soliman 2021], Израиль, Греция, страны Латинской Америки [Jain 2021].

Модель государства-цивилизации, помимо радикального ответа на главный внешнеполитический вызов современности (неоколониальную структуру неолиберального мирового порядка), во внутривнутриполитическом поле нацелена на решение проблемы консолидации поликонфессионального и мультинационального населения в рамках «сверхбольших пространств», путем переосмысления традиционных социально-культурных «эпистемологий в новых гипермодернистских рамках» [Jain 2021, 93]. По единодушной оценке западных исследователей, появление государств-цивилизаций предполагало начало раскола мира по цивилизационным основаниям, о котором несколько лет назад возвестила теория «столкновения цивилизаций» Самюэля Хантингтона. По общему признанию, он вернул в политическое повествование идею цивилизации. Но одновременно дискуссия сместилась в плоскость, в которой акцентировался якобы исконно существующий конфликтный потенциал, присущий взаимодействию цивилизаций.

Следует, однако, отметить, что, кроме актуализации идеи конфликта, в работе С. Хантингтона содержится ряд критических замечаний в отношении действий Запада, провоцирующего такую конфликтность. В своей книге он утверждает: «Западный универсализм опасен для мира, потому что может привести к крупной междоцивилизационной войне между стержневыми государствами, и он опасен для Запада, потому что может привести к пораже-

нию Запада» [Хантингтон 2006, 508]. С. Хантингтон был одним из первых, кто воскресил тезис о пределах распространения западной цивилизации, которая вовсе не является универсальным общечеловеческим сценарием развития стран и народов. Более того, присущая ей агрессивность в насаждении своих ценностей, на которую указывали Н. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби, Ф. Бродель, порождает сопротивление «стержневых» государств, являющихся наиболее яркими и сильными представителями крупнейших цивилизаций. При этом активизируются цивилизационные разломы, которые составляют «красные линии» наступления и продвижения универсалистской парадигмы на территорию других, неевропейских цивилизаций.

Теория С. Хантингтона позволила также уйти от размышления о цивилизации в жестких рамках дуализма «цивилизация – варварство», порожденного прогрессизмом Просвещения, который и детерминировал одновекторное развитие мира и человечества, принявшего облик безальтернативного выбора в пользу европейского паттерна. Дефиниция цивилизации, предложенная С. Хантингтоном, открывает перспективу разнообразия мирового развития, формирования мировой многосубъектности, которая сегодня набирает силу и которая к настоящему моменту выражена, в частности, в виде приверженности ряда стран к идее государства-цивилизации. Согласно его трактовке, цивилизация – это «наивысшая культурная общность людей и самый высокий уровень культурной идентичности... Она определяется как общими объективными элементами, такими как язык, история, религия, обычаи, социальные институты, так и субъективной самоидентификацией людей... Цивилизации – это самые большие “мы”, внутри которых каждый себя чувствует в культурном плане как дома и отличает себя от всех остальных “них”» [Хантингтон 2006, 48–49]. Из этой дефиниции однозначно следует, что основу грядущего миропорядка составит принцип культурной идентичности, объединения человеческих общностей на основе социально-исторической идеи общей судьбы и сформировавшихся в результате близких культурных ценностей, а не приверженность политическим и идеологическим мотивам, которые были фундаментом предшествующего двухполярного мироустройства, а затем однополярной гегемонии.

Концепт «государства-цивилизации» активно вошел в мировую теорию и в мировую политику после выхода в свет в 2008 году

книги британского исследователя Мартина Жака, который длительное время преподавал в университетах Китая и Японии, а сегодня является научным сотрудником Центра дипломатии и большой стратегии Лондонской школы экономики. В своей монографии под симптоматичным названием «Когда Китай правит миром: конец Западного мира и рождение Нового мирового порядка» он утверждал, что Китай невозможно понять через призму западного восприятия, в центре которого находится идея «национального государства», поскольку Китай лишь в угоду Западу называл себя таковым. По словам М. Жака, это – «только верхний слой почвы». В действительности «геологическая структура Китая – это структура цивилизационного государства» [Jacques 2012, 197]. Он является государством-цивилизацией с точки зрения истории, культуры, идентичности и образа мышления. Концепция Китая как «государства-цивилизации» наиболее полно была проработана китайским исследователем Чжаном Вэйвэем в работе под названием «Китайская волна: подъем цивилизационного государства», которая стала мировым бестселлером [Zhang 2012]. Стремясь дистанцироваться от евро-американской неолиберальной концепции, Ч. Вэйвэй выстраивает анализ китайской цивилизационной модели, критически противопоставляя ее западной интерпретации демократии, государственности и политической культуры.

Популярность нового понятия растет и в современной Индии. Как утверждает профессор Кембриджского университета Джайдип Прабху, «концепция государства-цивилизации становится одним из терминов, которые звучат все громче по мере того, как политическая судьба партии Бхаратия Джаната набирает обороты» [Prabhu 2014]. Индия, как пишет Абхинав Пракаш Сингх, доцент Делийского университета, является «уникальным цивилизационным государством. В настоящее время большинство географически смежных частей объединены под единой политической властью, и это политическое объединение оправдывается общим цивилизационным наследием» [Singh 2016]. Индийское чувство идентичности проистекает не из прошлого века, когда страна формально начала позиционировать себя как национальное государство, а из цивилизационной преемственности последних нескольких тысячелетий, и потому она должна опираться на собственную культуру, а не на западные концепции научного рационализма.

В России, стремящейся к восстановлению национального суверенитета, понятие «государства-цивилизации» рассматривается и как возможный вариант осмысления своего места в мировом сообществе. На этот аспект проблемы стали обращать внимание и западные исследователи, особенно после того, как в 2013 году термин «государство-цивилизация» применительно к России использовал В.В. Путин [Pabst 2019; Jain 2021; Therborn 2021]. Акцентируя «биконтинентальный панъевразийский характер российского государства-цивилизации» [Jain 2021, 110], Анвеш Джейн задается вопросом о том, каким образом реализация новой евразийской идентичности может повлиять на внешне-политический курс России и на целостность существующего евро-американского порядка. Но в работах российских ученых первостепенными являются размышления о возможностях, которые открывает новая формула существования для разрешения затянувшегося внутреннего кризиса идентичности, о том, какие перспективы она создает для ответа на исторические вызовы, стоящие перед страной.

Российская рефлексия по поводу идеи «государства-цивилизации»

Проблему «государства-цивилизации» в российском научном сообществе рассматривают в различных аспектах. Каждый в своей области решает назревшие проблемы поликонфессиональности, многонациональности и связанного с ними переосмысления общероссийской идентичности в новых условиях.

Один из важнейших вопросов современности – глобальный кризис института государства в рамках мироустройства, сложившегося после Вестфальского мира. Его фундаментальным строительным блоком долгое время считалось «государство-нация», которое стало подвергаться эрозии в эпоху глобализации. Как считает В.Э. Багдасарян, главный удар этого кризиса пришелся даже не на модель государства-нации как таковую, которая была закреплена Французской революцией, а на неоправданную универалистскую интенцию распространения этой модели «в дальнейшем на весь мир. Сегодня проявляется кризис именно этой экстраполяции» [Багдасарян 2011]. В Европе идея национальной государственности имела позитивные интеграционные последствия. Благодаря ей из этно-племенных образований сложились все современные нации. Эта история повторилась с некоторыми

вариациями в Новом Свете, где этнический «плавильный котел» способствовал конструированию новой интеграционной общности американцев. На Востоке, в частности в России доминировал другой тип государственности, характерный для «больших пространств» (империи), которые соотносились с «ареальным масштабом соответствующих цивилизаций» и потому изначально представляли собой иной тип устройства – устройство «государства-цивилизации» [Багдасарян 2014, 48]. Для наднациональных структур такого типа восприятие модели национального государства было разрушительным, что и проявилось в распаде СССР, когда был «включен механизм цивилизационного раздробления» [Багдасарян 2014, 48].

О губительности модели «государства-нации» для конкретных условий России убедительно пишет Р.Р. Вахитов. Такое образование, являясь исконным европейским институтом, будучи вырванным из естественной социальной среды и формальным образом насажденным в иной культурной реальности, с неизбежностью разрушает эту реальность. При этом умышленно используется ложное сравнение российского государства с западными колониальными империями. Навязчиво обвиняя Россию в стремлении вернуть «имперские амбиции», используя негативную коннотацию понятия империи, ее подводят к сценарию неизбежности раздела на небольшие мононациональные территории. Эта аберрация носит целенаправленно разрушительный характер.

Проблема состоит в том, что существует фундаментальное различие между западными, колониальными по своей сути империями, в которых монополии и подопечные колонии никогда не существовали в одном социально-историческом контексте, способном выработать общие ценности, единую культуру, и российскими реалиями – одного большого пространства разных этносов, объединенных общей судьбой. По мнению Р.Р. Вахитова, «строго говоря, западные империи колониального типа не являлись и империями в полном смысле слова – они были теми же «государствами-нациями с довеском инородческих территорий, никак культурно не связанных с метрополией» [Вахитов 2005]. Покоренных индусов или алжирцев не объединяла с англичанами и французами ни общая культура, ни общая историческая судьба – общая цивилизация, тогда как именно это составляло фундамент единого евразийского государственного простран-

ства в России. Р.Р. Вахитов пишет: «Сама природа органической цивилизации состоит в том, что эта цивилизация строится по принципу всеединства. Это значит, что каждый мельчайший элемент такой цивилизации несет в себе все многообразие этой цивилизации» [Вахитов 2005]. Многонациональность в России носит иной характер, нежели европейский мультикультурализм, порожденный миграционной проблемой. Последняя решается через ассимиляцию вновь прибывшего инокультурного населения, через фактическое поглощение одной культуры другой. В рамках российского государства на протяжении его истории проблема сосуществования народов и этносов регулировалась через сохранение всех культурных особенностей и через взаимопросачивание культур, что и создало в итоге качество органического единства, всеединство иного, «соборного» типа.

Неприемлемость модели «государства-нации» для России особенно явно стала проявляться в настоящей конфликтной геополитической ситуации, поскольку эта модель в условиях глобализации и однополярной гегемонии разворачивается в «логике ограниченного суверенитета». О последствиях такой логики писал несколько лет назад М.В. Ремизов, анализируя концепцию государства-цивилизации с этой точки зрения. Сегодня мы обладаем уникальной возможностью убедиться в том, что ключи от суверенитета даже развитых европейских государств, не говоря уже о марионеточных режимах, лежат за океаном, на гегемонистском Олимпе. Суверенитет России в случае принятия модели «государства-нации» был бы не только ограниченным, но «условным» и второсортным, т.к. она не входит в ядро того цивилизационного проекта, с которым связаны принципы Просвещения и Французской революции, как справедливо считает М.В. Ремизов [Ремизов 2005, 58]. Держатель «цивилизационного стандарта» в данной ситуации волен решать судьбу любого государства, что, очевидно, делает развитие такого государства полностью зависимым и несамостоятельным, обрекая его на вечную вторичность и недоразвитость. С этой точки зрения задача России состоит в том, чтобы выработать собственный цивилизационный стандарт, стать «самореферентной» системой.

Сегодня, когда Россия наряду с другими государствами «больших пространств», в частности с Китаем и Индией, обратилась к цивилизационной модели развития, для нее откры-

вается перспектива новой консолидации. Одной из проблем в связи с этим служит анализ сопряженности политической формы с идентичностью. А.В. Лубский полагает, что политической форме государства-цивилизации соответствует новая форма идентичности – национально-цивилизационная, которая должна прийти на смену сформировавшейся ранее в России национально-государственной идентичности. Последняя, оставаясь в этническом поле, продолжала испытывать сильную конкуренцию со стороны этнонациональной идентичности, представляющей угрозу национальной целостности и безопасности России. Вместе с тем концепция национально-государственной идентичности теоретически уязвима, потому что представлена двумя господствующими изолированными направлениями – конструктивистским и эссенциалистским, каждое из которых в отдельности видится недостаточным для полноценного анализа формирующегося состояния российской государственности. Новая форма идентичности с цивилизационным акцентом генерируется двумя главными ресурсами конструктивистского и эссенциалистского подходов – информационным воздействием и культурной актуализацией, что позволяет преодолеть недостатки этих двух ракурсов анализа и обеспечить создание устойчивой консолидации общества [Лубский 2015]. Речь идет о разработке принципиально новой методологии, сочетающей в себе изменчивость, контекстность конструктивизма и устойчивость фундаментальных культурных смыслов эссенциализма.

Укоренение идеи государства-цивилизации в международном пространстве сегодня принимает форму создания крупных региональных межгосударственных объединений, когда «стержневое государство» выступает центром притяжения для культурно и ценностно родственных соседних государств. Пионером в данном случае выступает Китай, который активно формирует т.н. синосферу (*Sinosphere*) [Fogel 2009]. Ее цивилизационным фундаментом служит китайская иероглифическая письменная традиция. К области «синосферы» западные авторы причисляют культуры Кореи, Японии, Вьетнама [Therborn 2021]. Одновременно индийские исследователи обсуждают актуальность существования «цивилизационной ткани Бхарата, объединяющей огромный субконтинент, связанный локальной историей и традицией с цивилизацией ариев» [Sai Deepak 2020; Sai Deepak 2021].

О практической неизбежности и необходимости становления более широкой сферы цивилизационного влияния российского «стержневого» государства на окружающие его народы пишет Б.В. Межуев, который рассматривает проблему формирования «россиецентричного мира» как современного этапа эволюции российского «государства-цивилизации» в рамках обращения к «цивилизационному реализму». В ситуации нарастающей конфликтности, как отмечает Б.В. Межуев, проблема осознания и актуализации России как цивилизационного феномена, отличного от Запада, как «особой цивилизации со своей собственной орбитой и силой притяжения» становится проблемой ее выживания, сохранения как самостоятельного суверенного государства [Межуев 2019, 8]. Современный вызов многообразия цивилизаций – долговременное последствие зашедшего слишком далеко и неостановимого процесса секуляризации западной универсалистской морали, по мнению Б.В. Межуева, которая привела к расколу во взглядах на представления о значимости традиционной религии в жизни общества, на вопросы о приемлемости избранных прогрессистским авангардом Евроатлантики путей решения проблем сексуальных девиаций, гендерных особенностей, прав сексуальных меньшинств, прав детей и т.п. В этом контексте с начала усиления позиций российского государства в мире, особенно с момента формулирования иной, нежели европейская, системы ценностей, Россия превращается в альтернативный центр, обладающий собственным «гравитационным» полем для других государств. Особенно остро эта ситуация сказывается на государствах периферийной зоны, расположенных ввиду своего географического положения между двумя полюсами, что ведет к неизбежному тестированию их на раскол. Этот тезис иллюстрируют напряжения и неопределенности, наблюдавшиеся на Украине, в Молдове, Грузии.

Очевидным становится, что по мере укрепления места России в мире для этих стран возникает возможность выбора, и они получают шанс на иное самоопределение, нежели европейское. Эта ситуация в миниатюре отражает современную общемировую тенденцию раскола модерна и активного формирования модели современности, альтернативной западной, тенденции, которая набирает особую силу после восхождения Китая, подкрепленного действиями по восстановлению суверенности России.

Раскол современности

Сегодня оспаривается не только идея «национального государства». Сомнению подвергается уникальность и единственность европейской современности. Это явление Мартин Жак назвал «оспариваемой современностью» («a new era of “contested modernity”»), «расколом современности» [Jacques 2012, 100–102] и датировал его наступление моментом, когда Китай заявил о себе как о «государстве-цивилизации».

Длительное существование идеи единого модерна связано с историографически углубленным исследованием исключительно западной цивилизации, которая в результате этого стала воспринимать себя как «цивилизацию в единственном числе», как точку отсчета для любого иного эволюционного движения. Прогрессистская парадигма Просвещения подготовила линейную дихотомию «цивилизация – варварство», которая стала на длительное время шкалой для сравнения культур мира, утверждая в качестве образца европейский тип развития. Однако с подъемом других государств обнаружено, что они не менее жизнеспособны, хотя и устроены на иных, нежели европейская модель, социально-культурных основаниях. Вместо концепции единой современности возникла идея множества вариаций «современности» [Эйзенштадт 2010; Арнасон 2021].

С подъемом Китая, который на наших глазах становится экономически самой мощной державой мира, энергично принимающей эстафету технического гения Европы, уже трудно согласиться с утверждением о том, что все существующие в настоящее время локальные «цивилизации» предстают как «подготовительные фазы или ступени» [Межуев 2016, 45] универсального западного цивилизационного идеала. Сложно представить, как современный Китай может быть всего лишь «фазой» или «ступенью» такой эволюционной лестницы. Если переход «факела прогресса» от Европы к Америке еще можно было объяснить в рамках единой западной или евро-американской парадигмы, то восточноазиатский успех рушит всю модернизационную схему с евро-американским образцом в качестве идеала и вершины развития. Возникает ощущение несоразмерности изложенного подхода, конфликта универсалистской абстракции с действительностью, поскольку подобная иерархическая эволюционная пирамида, если бы она реально существовала, неминуемо рухнула бы в одночасье под тяжестью и мощью одной лишь своей китайской «ступени».

Поэтому приятие аналитической посылки о множественности цивилизаций выглядит сегодня как логичный этап перехода от европейского варианта модерна к иным его вариантам, которые могут и должны сосуществовать единовременно.

В этом контексте уместна объяснительная схема Ф. Броделя, который рассуждал о присутствии в мире «спящих» цивилизаций, до определенного времени не принимающих участия во «времени мира» – общемировом развитии. К таким «молчащим» до поры «мирам-цивилизациям» он причислял Китай, Россию, Индию, Турцию [Бродель 1992, 8, 473]. Мощное вступление в мировую историю именно этих государств и окружающих их региональных пространств мы видим сегодня. Все они предполагают основой своего грядущего существования цивилизационный фундамент как особую культурно-историческую констелляцию ценностей и характеристик.

Более того, наблюдается определенное сближение между тремя крупнейшими государствами – Китаем, Россией и Индией – по многим позициям, главная из которых состоит в противодействии гегемонистскому варианту глобализации с жестким всемирным диктатом США. Стремление преодолеть доминирование западной модели породило первые размышления о возможности рождения нового «Истфальского» порядка (*Eastphalia*), идущего на смену Вестфальскому [Fidler 2010]. О том, что мир вступает в «поствестфальский период», стали говорить после холодной войны, особенно с того момента, когда усилилось ощущение упадка роли США в мире и возвышения Китая. Поэтому в такого рода предварительном анализе главную роль играет сравнение европейских ценностей преимущественно с китайскими. Это не означает, что азиатские страны, в частности Китай и Индия, будут доминировать в мире через ту или иную форму новой азиатской гегемонии. Предполагается, что появление «Восточно-вестфальского мира», концептуально оформленного как «Истфалия», или «Истфальский порядок», должно положить «конец краткой интерлюдии европейского универсализма» [Ginsburg 2009, 2]. Вместе с тем известная осторожность восточного подхода, предпочитающего сохранение гармонии как основы международного права, а также стремление не провоцировать конфликты приводят исследователей к выводу о том, что общая атмосфера международной напряженности должна сократиться.

Главное заключение о возможном торжестве «Истфалии» состоит в том, что «Азиатский век может стать веком многополярным» [Ginsburg 2009, 19]. Это означает, как подытоживает профессор права Чикагского университета Т. Гинзбург, что «Истфалия может оказаться, по сути, той же Вестфалией, но только без универсализма – более доброй, нежной Вестфалией» [Ginsburg 2010, 45]. В целом указанные процессы свидетельствуют о том, что кризис неолиберализма достиг кульминационной точки, и сегодня решается судьба обновленного образа мира, в котором ведущая роль будет принадлежать не одному мировому «стержневому» государству, диктующему условия существования остальным, а мировому консенсусу нескольких представителей крупнейших цивилизаций планеты.

Заключение

По прошествии времени стало очевидным, что обращение к формуле «государства-цивилизации» было для незападных стран, в том числе и для России, началом осмысления себя в рамках более широкого цивилизационного подхода, который, в свою очередь, послужил симптомом поворота к формированию нового мирового порядка, подразумевающего многоцивилизационность как фундамент своего бытия. Как и во времена Н.Я. Данилевского, импульсом к переосмыслению смысла своего существования и исторических перспектив стал острый кризис старого мирового порядка, положивший начало концептуальному столкновению России и Запада. Вызов, брошенный американскому «стержневому» государству новыми политическими формами, обозначаемыми как «государства-цивилизации» и полноценно представленными к настоящему моменту тремя мировыми державами (Россией, Китаем и Индией), открывает дорогу новому полицентричному мировому порядку. Подтверждением реализации именно такого сценария эволюции мира стала наметившаяся в последние десятилетия тенденция образования обширных «цивилизационных зон», объединяющих несколько культурно близких стран. В конкретных политических контекстах они первоначально получили различные наименования: «русский мир», китайская «синосфера», цивилизация ариев (государство бхаратов). Однако суть их заключается в собирании, объединении и укреплении «больших пространств» с близкой культурной идентичностью, которые, очевидно, способствуют перерастанию «государств-

цивилизаций» в обширные зоны – в подлинные цивилизационные региональные «миры-цивилизации». И именно поэтому актуальным становится переосмысление на новом историческом материале основ существования, экзистенциальных смыслов «стержневых» государств-цивилизаций современного мира, прежде всего России.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Арнасон 2021 – *Арнасон И.* Цивилизационные паттерны и исторические процессы. – М.: Новое литературное обозрение, 2021.

Багдасарян 2009 – *Багдасарян В.Э.* Россия как государство-цивилизация // Геоэкономическая формула мироустройства: Россия в новом универсуме. Материалы постоянно действующего семинара. Вып. 1 / пред. науч.-ред. совета В.И. Якунин. – М.: Научный эксперт, 2009. С. 102–106.

Багдасарян 2014 – *Багдасарян В.Э.* Нацестроительство или империстроительство: развилка подходов // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование: политология, экономика, право. 2014. № 1. С. 47–50.

Бродель 1992 – *Бродель Ф.* Время мира. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV–XVIII вв. Т. 3. Время мира. – М.: Прогресс, 1992.

Вахитов 2005 – *Вахитов Р.* Государство-нация или государство-цивилизация // ContrTV. 2005. – URL: <http://www.contrtv.ru/common/1211>

Коукер 2000 – *Коукер К.* Сумерки Запада // Иностранная литература. 2000. № 5. – URL: <https://magazines.gorky.media/inostran/2000/5/sumerki-zapada.html>

Лубский 2015 – *Лубский А.В.* Государство-цивилизация и национально-цивилизационная идентичность в России // Гуманитарий Юга России. 2015. № 2. С. 30–45.

Межуев 2016 – *Межуев В.М.* Цивилизация или цивилизации? (к спорам вокруг понятия цивилизации) // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 2. С. 40–52.

Межуев 2019 – *Межуев Б.В.* «Цивилизационный реализм» как шанс на возвращение теории к реальной политике // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия: Философия. Реферативный журнал. 2019. № 4. С. 6–26.

Мчедлова 2020 – *Мчедлова М.М.* Понятие «цивилизация»: история и методология // Русская (славянская) цивилизация: история, реалии,

перспективы. Аналитико-прогностический аспект. – М.: Международная академия методологии государственного управления, 2020. С. 5–13.

Паршин 2009 – *Паршин П.Б.* Государство и цивилизация в современных международных отношениях. – М.: МГИМО. 2009.

Ремизов 2005 – *Ремизов М.В.* Проект «государство-цивилизация» // Конституция России. Проект Института национальной стратегии. – М.: Институт национальной стратегии, 2005. С. 55–70.

Россия как государство-цивилизация... 2016 – Россия как государство-цивилизация: высшие цели и альтернативы развития / отв. ред. В.Н. Расторгуев; науч. ред. А.В. Никандров. – М.: Институт наследия, 2016.

Спиридонова, Соколова, Шевченко 2016 – *Спиридонова В.И., Соколова Р.И., Шевченко В.Н.* Россия как государство-цивилизация: философско-политический анализ. – М.: ИФ РАН, 2016.

Хантингтон 2006 – *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2006.

Эйзенштадт 2010 – *Эйзенштадт Ш.* Срывы модернизации // Неприкосновенный запас. 2010. № 6. – URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2010/6/sryvy-modernizaczii.html>

Fidler 2010 – *Fidler D.* Introduction: Eastphalia Emerging? Asia, International Law, and Global Governance // *Indiana Journal of Global Governance*. 2010. Vol. 17. No. 1. P. 1–12.

Fogel 2009 – *Fogel J.A.* Articulating the Sinosphere: Sino-Japanese Relations in Space and Time. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 2009.

Ginsburg 2010 – *Ginsburg T.* Eastphalia as a Return to Westphalia // *Indiana Journal of Global Legal Studies*. 2010. Vol. 17. No. 1. P. 27–45.

Jacques 2012 – *Jacques M.* When China Rules the World: The End of the Western World and the Birth of a New Global Order. – London: Penguin Books, 2012.

Jain 2021 – *Jain A.* Comparing Civilization-State Models. China, Russia, India // *Journal of Indo-Pacific Affairs*. 2021. Vol. 4. No. 3. P. 93–125.

Pabst 2019 – *Pabst A.* China, Russia and the Return of the Civilisational State // *The New Statesman*. 2019, May 8. – URL: <https://www.newstatesman.com/2019/05/china-russia-and-return-civilisational-state>

Prabhu 2014 – *Prabhu J.A.* Why the Idea of India as a ‘Civilisational’ State Will Simply Not Fly // *Firstpost*. 2014, December 8. – URL: <https://www.firstpost.com/india/idea-india-civilisational-state-will-simply-fly-1839641.html>

Sai Deepak 2020 – *Sai Deepak J.* Bharat: An Indic Civilisation State // The Daily Guardian. 2020, June 5. – URL: <https://thedailyguardian.com/bharat-an-indic-civilisation-state/>

Sai Deepak 2021 – *Sai Deepak J.* India That Is Bharat: Coloniality, Civilization, Constitution. – New Delhi: Bloomsbury Publications, 2021.

Singh 2016 – *Singh A.P.* New Paradigm For India: From Nation-State To Civilizational-State // Swarajya. 2021, March 21. – URL: <https://swarajyamag.com/books/new-paradigm-for-india-from-nation-state-to-civilizational-state>

Soliman 2021 – *Soliman M.* The Return of the Pharaohs: The Rise of Egypt's Civilization-State // Middle East Institute. 2021, September 16. – URL: <https://www.mei.edu/publications/return-pharaohs-rise-egypts-civilization-state>

Therborn 2021 – *Therborn G.* States, Nations, and Civilizations // Fudan Journal of the Humanities and Social Sciences. 2021. Vol. 14. No. 2. P. 225–242.

Zhang 2012 – *Zhang W.W.* The China Wave: The Rise of a Civilizational State. – Singapore: World Century Publishing Corporation, 2012.

REFERENCES

Arnason J. (2021) *Civilizational Patterns and Historical Processes*. Moscow: Novoe Literaturnoe Obozrenie (Russian translation).

Bagdasaryan V.E. (2009) Russia as a State-Civilization. In: Yakunin V.I. (Ed.) *Geoeconomic Formula of World Order: Russia in the New Universe. Materials of the Ongoing Seminar* (Vol. 1, pp. 102–106). Moscow: Nauchnyy ekspert (in Russian).

Bagdasaryan V.E. (2014) Nation-Building or Empire-Building: A Fork in Approaches. *Problem Analysis and Public Administration Projection*. No. 1, pp. 47–50 (in Russian).

Braudel F. (1992) *The Wheels of Commerce: Civilization and Capitalism, 15th–18th Century*. Vol. 3: *The Time of History*. Moscow: Progress (Russian translation).

Coker C. (2000) Twilight of the West. *Inostrannaya literatura*. No. 5. Retrieved from <https://magazines.gorky.media/inostran/2000/5/sumerki-zapada.html> (Russian translation).

Eisenstadt S. (2010) Breakdowns of Modernization. *Neprikosnovennyy zapas*. No. 6. Retrieved from <https://magazines.gorky.media/nz/2010/6/sryvy-modernizaczii.html>

Fidler D. (2010) Introduction: Eastphalia Emerging? Asia, International Law, and Global Governance. *Indiana Journal of Global Governance*. Vol. 17, no. 1, pp. 1–12.

Fogel J.A. (2009) *Articulating the Sinosphere: Sino-Japanese Relations in Space and Time*. Cambridge, MA: Harvard University Press.

Ginsburg T. (2010) Eastphalia as a Return to Westphalia. *Indiana Journal of Global Legal Studies*. Vol. 17, no. 1, pp. 27–45.

Huntington S. (2006) *The Clash of Civilizations*. Moscow: AST (Russian translation).

Jacques M. (2012) *When China Rules the World: The End of the Western World and the Birth of a New Global Order*. London: Penguin Books.

Jain A. (2021) Comparing Civilization-State Models. China, Russia, India. *Journal of Indo-Pacific Affairs*, Vol. 4, no. 3, pp. 93–125.

Lubskiy A.V. (2015) State-Civilization and National-Civilizational Identity in Russia. *Gumanitarniy yuga Rossii*. No. 2, pp. 30–45 (in Russian).

Mchedlova M.M. (2020) The Concept of “Civilization”: History and Methodology. In: *Russian (Slavic) Civilization: History, Realities, Prospects. Analytical and Forecasting Aspect* (pp. 5–13). Moscow: International Academy of Methodology of Public Administration (in Russian).

Mezhuev V.M. (2016) Civilization or Civilizations? (On the Disputes about the Concept of Civilization). *Znanie. Ponimanie. Umenie*. No. 2, pp. 40–52 (in Russian).

Mezhuev B.V. (2019) “Civilizational Realism” as a Chance for the Return of Theory to Real Politics. *Social and Humanitarian Sciences. Domestic and Foreign Literature. Series: Philosophy. Abstract Journal*. No. 4, pp. 6–26 (in Russian).

Pabst A. (2019, May 8) China, Russia and the Return of the Civilisational State. *The New Statesman*. Retrieved from <https://www.newstatesman.com/2019/05/china-russia-and-return-civilisational-state>

Parshin P.B. (2009) *State and Civilization in Modern International Relations*. Moscow: MGIMO (in Russian).

Prabhu J. A. (2014, December 8) Why the Idea of India as a ‘Civilisational’ State Will Simply Not Fly. *Firstpost*. Retrieved from <https://www.firstpost.com/india/idea-india-civilisational-state-will-simply-fly-1839641.html>

Rastorguev V.N. (Ed.) (2016) *Russia as a State-Civilization: Higher Goals and Development Alternatives*. Moscow: Institute naslediya (in Russian).

Remizov M.V. (2005) The Project of State-Civilization. In: *Constitution of Russia. Project of the Institute of National Strategy* (pp. 55–70). Moscow: Institut natsional’noy strategii (in Russian).

Sai Deepak J. (2020, June 5) Bharat: An Indic Civilisation State. *The Daily Guardian*. Retrieved from <https://thedailyguardian.com/bharat-an-indic-civilisation-state/>

Sai Deepak J. (2021) *India That Is Bharat: Coloniality, Civilization, Constitution*. New Delhi: Bloomsbury Publications.

Singh A.P. (2016, March 21) New Paradigm For India: From Nation-State To Civilizational-State. *Swarajya*. Retrieved from <https://swarajyamag.com/books/new-paradigm-for-india-from-nation-state-to-civilizational-state>

Soliman M. (2021, September 16) The Return of the Pharaohs: The Rise of Egypt's Civilization-State. *Middle East Institute*. Retrieved from <https://www.mei.edu/publications/return-pharaohs-rise-egypts-civilization-state>

Spiridonova V.I., Sokolova R.I., & Shevchenko V.N. (2016) *Russia as a State-Civilization: A Philosophical and Political Analysis*. Moscow: RAS Institute of Philosophy (in Russian).

Therborn G. (2021) States, Nations, and Civilizations. *Fudan Journal of the Humanities and Social Sciences*. Vol. 14, no. 2, pp. 225–242.

Vakhitov R. (2005) Nation-State or Civilization-State. *ContrTV*. Retrieved from <http://www.contrtv.ru/common/1211> (in Russian).

Zhang W.W. (2012) *The China Wave: The Rise of a Civilizational State*. Singapore: World Century Publishing Corporation.